

Элекина Светлана Вячеславовна
Elekina Svetlana Vyacheslavovna

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры гражданского процессуального
и предпринимательского права Самарского университета
PhD in Law, Senior Lecturer of the Department
of Civil Procedural and Business Law of Samara University
E-mail: elekina.s@yandex.ru

УДК 347.9

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)
В КНЯЖЕСКОМ И ЦАРСКОМ ПРАВЕ РОССИИ**
FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION
OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)
IN THE RUSSIAN PRINCE AND TSAR LAW

Аннотация. В статье проведен историко-правовой анализ формирования и развития правовых положений о несостоятельности (банкротстве) в княжеском и царском праве России. Установлено, что впервые юридическая регламентация несостоятельности (банкротства) получила отражение еще в княжеском праве. Русская Правда, Судебник 1497 г. и Судебник 1550 г. различали два вида несостоятельности: 1) бесхитростную, невиновную и 2) «без напразднства», виновную. Соборное уложение 1649 г. повторило деление несостоятельности на два вида, более четко прописав правовые последствия банкротства. Устав о банкротях 1740 г. не закреплял дефиницию несостоятельности, вместе с тем назвал признаки этого института, понимая под несостоятельностью такое положение дел должника, при котором лицо торгового звания не в состоянии заплатить свои долги кредиторам. При этом неосторожная несостоятельность не выделялась в качестве самостоятельного вида и охватывалась несостоятельностью из злостности. Устав о банкротях 1800 г. ввел раздельное регулирование двух форм банкротства: 1) связанного с ведением предпринимательской деятельности (исторически называемое «торговой несостоятельностью») и 2) не связанного с ведением предпринимательской деятельности. Согласно этому памятнику выделяется три

вида несостоятельности: несостоятельность «из несчастья», несостоятельность «от небрежения и от своих пороков», несостоятельность «от подлога». Устав о торговой несостоятельности 1832 г., который явился продуктом всей предшествовавшей вековой кодификационной работы, продолжал различать три вида несостоятельности, предлагая им альтернативные названия: 1) несостоятельность несчастная, 2) несостоятельность простая (или неосторожная несостоятельность) и 3) несостоятельность подложная (или злонамеренное банкротство). Показаны различные доктринальные подходы к определению социально-правовой сущности несостоятельности. Акцентируется внимание на вопросах разграничения понятий «конкурсное производство» и «конкурсное право» в теории и практике правового регулирования несостоятельности (банкротства) в царской России.

Abstract. *The article provides a historical and legal analysis of the formation and development of legal provisions on insolvency (bankruptcy) in the princely and royal law of Russia. It has been established that for the first time the legal regulation of insolvency (bankruptcy) was reflected in princely law. Russkaya Pravda, the Sudebnik of 1497 and the Sudebnik of 1550 distinguished two types of insolvency – 1) ingenuous, innocent, and 2) «without festivity», guilty. The Council Code of 1649 repeated the division of insolvency into two types, more clearly prescribing the legal consequences of bankruptcy. The Bankruptcy Charter of 1740 did not fix the definition of insolvency, but at the same time named the signs of this institution, understanding by insolvency such a state of affairs of the debtor, in which a person of commercial rank is not able to pay for his debts to creditors. At the same time, careless inconsistency did not stand out as an independent species and was embraced by insolvency out of malice. The Bankruptcy Charter of 1800 introduced separate regulation of two forms of bankruptcy: 1) business-related (historically called «commercial insolvency») and 2) non-business. According to this monument, three types of insolvency are distinguished: insolvency «out of misfortune», insolvency «from negligence» and from one's own vices, insolvency «from forgery». The Commercial Insolvency Statute of 1832, which was the product of all the previous centuries of codification work, continued to distinguish three types of insolvency, offering them alternative names: 1) miserable insolvency, 2) simple insolvency (or careless insolvency), and 3) fraudulent (or malicious) insolvency bankruptcy). Various doctrinal approaches to the definition of the social and legal essence of insolvency are shown. The attention is focused on the issues of differentiation between the concepts of «bankruptcy proceedings» and «bankruptcy law» in the*

theory and practice of legal regulation of insolvency (bankruptcy) in tsarist Russia.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, исторические виды и формы несостоятельности (банкротства), несостоятельность невиновная (несчастливая), несостоятельность неосторожная, несостоятельность подложная, Устав о банкротях.

Keywords: *bankruptcy, insolvency, historical types and forms of insolvency (bankruptcy), innocent (unfortunate) insolvency, negligent insolvency, false insolvency, Bankruptcy Charter.*

Современное научное осмысление проблематики банкротства в современной России предполагает обращение к истории становления и развития правового института, регулирующего отношения между лицами, ставшими несостоятельными, и лицами, которые предоставили свои имущественные, финансовые, иные материальные средства для осуществления экономической деятельности. Историко-правовой подход здесь вполне объясним. В основе сегодняшнего института несостоятельности (банкротства) лежат понятия, образовавшиеся в более ранние периоды развития отечественного права и (или) права зарубежных государств. Под влиянием экономических, идеологических, духовных, социально-культурных условий эти категории подвергались различным изменениям. Историко-правовое исследование особенностей категориально-понятийного аппарата в области отношений, возникающих при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, позволяет пролить свет на современное состояние банкротного права как продукта исторического развития отечественного нормотворчества и правовой мысли.

Юридическая ответственность за несостоятельность предусматривалась в отечественном праве, начиная с Русской Правды (Троицкого списка). Согласно ст. 54 названного памятника, если какой-нибудь купец, отправившись куда-либо с чужими деньгами, потерпит кораблекрушение или нападут на него, или от огня пострадает, то не творить над ним насилия, не прода-

вать его; но если он станет погодно выплачивать долг, то пусть так и платит, ибо эта погуба от Бога, а он не виноват; если же он пропьется или пробыется об заклад <проспорит>, или по неразумению повредит чужой товар, то пусть будет так, как захотят те, чей это товар: будут ли ждать, пока он выплатит, это их право, продадут ли его, это их право [5].

Судебник 1497 года различал (как и Русская Правда) два вида несостоятельности (бесхитростную, невиновную и «без напрасднства», виновную). Этот памятник гласил: «А которой купец, идучи в торговлю, возмет у кого денги или товар, да на пути у него утеряется товар безхитростно, истонет, или згорить, или рать возметь, и боярин обыскав, да велит дати тому диаку великого князя полетную грамоту с великого князя печатю, платити исцеву истину без росту. А кто у кого взявши что в торговлю, да шед пропиет или иным каким безумием погубит товар свой без напрасднства, и того исцю в гибели выдати головою на продажу» (ст. 55 «О ЗАЙМЕХ») [6].

Аналогичного подхода придерживался Судебник 1550 года. В ст. 90 этого законодательного акта читаем: «А который купец, идучи на торговлю, возмет у кого денги или товар, да на пути у него утеряется безхитростно тот товар, истонет, или эгорит, или рать или розбой возмет, и боярин, обыскав, тому велит дати цареви и великого князя по-летнюю грамоту с великого князя печатью: посмотри по животом, платится исцом в ыстину без росту. А кто у кого, идучи в торговлю, взяв да пропьет или иным каким безумием тот товар погубит без напраснства, и того выдати истцу головою до искупа» [7].

Через столетие Соборное уложение 1649 г. повторило деление несостоятельности на два вида, более четко прописав правовые последствия банкротства. Согласно его ст. 203, «а будет кто кому чем должен по кабалам, или по записям, или по иным каким крепостям, а заплатать будет ему того долгу вскоре не мощно, потому что он в убожество впал и изволением Божиим от огненаго запаления, или животы его какими мерами потонули, или его розбойники, или тати, или иные какие лихие, или

воинския люди разорили, и животы его розграбили, и таким должником во всяких долгах давати сроку по рассмотренью на год и на два или на три, а больши трех лет в таких долгах сроку не давать» [4]. В ст. 206 Соборного Уложения закреплялось положение о виновной несостоятельности: «А будет кто у кого возмет денег в займы, или чего нибудь для торговли, и тот долг истеряет своим безумием, пропьет, или проворует каким нибудь обычаем, а сыщется про то допряма, а окупитися ему будет нечем, и его отдати исцу головою до искупу же» [4].

Наиболее интенсивно институт банкротства в царской России начинает развиваться с XVIII в., что связано с ростом капиталистических отношений после реформ Петра I.

15 декабря 1740 года был принят единый документ под названием Устав о банкротах для регулирования банкротных отношений. Этот памятник состоял из 74 статей и был разделен на три части. Первая часть под названием «Устав о банкротах» включала статьи 1–37; вторая часть, обозначенная как литера А, охватывала 27 статей; третья часть литеры В. «Регламент о росписании классов, каким порядком долги банкротовщико-вы кредиторам его плачены быть имеют» не знала деления на статьи [4].

Как следует из ст. 37 Устава, его положения применялись исключительно к лицам торгового звания: «Яко сей Устав учинен для процветания и приращения коммерции, тако оный и до одних купцов только касается, а по оному поступать во всех торговых городах Российской империи...», т.е. к предпринимателям. В этой же статье имеется указание на два различных вида дел банкротства «дела по совершению конкурса» и дела «по разделению массы» [4].

Устав о банкротах 1740 г. не содержал дефиницию несостоятельности, но называл признаки этого понятия: «может ведать в каком состоянии находится... и может ли он еще долги свои заплатить или нет» (ст. 5 части первой), «платить не в состоянии» (ст. 6 части первой), «учинил еще больше долгов, хотя увидел или увидеть мог, что учиненных уже наперед

того платить не в состоянии...» (ст. 32 части первой), «имение должниково на столько не достает» (ст. 21 части первой) [4]. Соответственно, законодатель того времени под несостоятельностью понимал такое положение дел должника, при котором лицо торгового звания не в состоянии заплатить за свои долги кредиторам.

Еще одна особенность Устава о банкротях. Этот нормативно-правовой акт выделял два вида несостоятельности: несостоятельность из несчастья и несостоятельность из злостности. В ст. 1 части первой этого источника закреплено следующее: «Надлежит паче всего разность учинить между такими, кто от несчастья и такими же, кто от своей вины в банкроты впал: первый, случаем, которого через человеческую осторожность и мудрость отвращать было невозможно, в такое несчастье пришел, что он принужден себя банкротом объявить; а другой, в умалении своего сам виновен, поснеже он либо обманно или продерзостно поступал, и других с собою в убытки ввел» [4]. При этом несостоятельность из неосторожности не выделялась в качестве самостоятельного вида и охватывалась несостоятельностью из злостности.

Согласно Уставу конкурсные кредиторы получают удовлетворение исключительно из массы, через кураторов (ст. 22 второй части Устава), в порядке пяти классов. Устав говорит, что «разных сортов кредиторы друг перед другом преимущество имеют». К первому классу отнесены долги казне, церкви и школе (ст. 2 «Регламента о росписании классов, каким порядком долги банкротовщиковы кредиторам его плачены быть имеют» – далее Регламента); ко второму – расходы, «употребленные на конкурс» и «плата служителям несостоятельного на текущий год» (ст. 3 Регламента). К третьему классу отнесены долги по вексям (ст. 4 Регламента), сохранившим силу вексельного права (прим. 1 к ст. 4 Регламента), к четвертому классу Устав относит долги сиротам (ст. 5 Регламента), к пятому классу все иные долги, в том числе долги по счетам, заручным письмам, вексям, потерявшим силу вексельного права, сохранным

распискам, комиссионным сделкам, поверенным в кредит товарам, когда самих вещей, отданных на сохранение, в комиссию и в кредит (ст. 6 Регламента). При этом должны быть соблюдены правила очередности и соразмерности удовлетворения требований [4].

В дальнейшей истории развития института несостоятельности в царской России были разработаны проекты Банкротных Уставов 1753, 1763, 1768 годов, которые по сути представляли собой переработанные проекты предшествующих уставов. По меткому выражению дореволюционного юриста А.Х. Гольмстена, XVIII век в области конкурсного процесса может быть назван веком кодификационным, веком усиленной, но бесплодной кодификационной работы [1, с. 214].

В XIX веке издается два обширных законодательных акта: при Павле I Устав о банкротях 19 декабря 1800 года и при Николае I Устав о торговой несостоятельности 25 июня 1832 года. На данном этапе законодателем была проведена работа в области урегулирования положений о несостоятельности (банкротстве), направленная на поиск оптимальных правовых конструкций и их взаимодействия.

Устав о банкротях, принятый 19 декабря 1800 г., действовал более века. По мнению русского историка права Н.Л. Дювернуа именно с устава 1800 г. можно начать оперировать целыми группами юридических норм, «с этих пор может быть речь о конкурсном праве» [2, с. 13]. Устав был фактически разделен на две части: о купеческой несостоятельности и о вступлении дворян в обязательства (статьи 1–171 части первой Устава), а также для дворян и чиновников (статьи 1–111 части второй Устава). Тем самым этот источник впервые ввел раздельное регулирование двух видов банкротства: связанное с ведением предпринимательской деятельности (исторически называемое, «торговой несостоятельностью») и не связанное с ведением предпринимательской деятельности. Банкротом по Уставу признавался тот, «кто не может сполна заплатить своих долгов» [4] (часть первая, отделение I, статья 1 Устава).

Устав 1800 г. в части первой отделения II перечисляет три вида несостоятельности: несостоятельность «из несчастья», несостоятельность «от небрежния и от своих пороков», несостоятельность «от подлога». «По окончанию разбирания в конкурсе всех дел, различать банкротов безпорочного, неосторожного и злостного» (ст. 130 отделения XXI части первой). При этом в ст. 131 законодатель акцентирует внимание на необходимости различать безпорочного должника от иных лиц, пришедших в несостояние платежа иным образом, и призывает называть их «не банкротом, но упавшим, которое звание означает в нем несчастного, а не бесчестного человека» [4]. Неосторожного и злостного должника следует называть банкротом.

Под упавшим понимается тот, кто в несостояние платежа вовлечен в такие случаи, которые никакой неосторожностью невозможно было предотвратить (например, вследствие пожара, потопа, разбоя, покражи, собственной тяжелой болезни, болезни или смерти отсутствовавших в дальних местах приказчика, нечаянным упадком или банкротством других и прочими подобными обстоятельствами, которые невозможно было предотвратить). При этом должны быть соблюдены условия: 1) лицо заблаговременно увидит, что его имения (имущества) не достаточно для удовлетворения требований кредиторов до 30 процентов на рубль; 2) лицо объявит об этом всем кредиторам; 3) предоставит всю информацию о долгах, имуществе, о лучших способах продажи своего имущества и истребовании долга. По окончании процедуры такому упавшему выдавался аттестат невиновности.

Устав 1800 г. под неосторожным банкротом понимает лицо, пришедшее в несостояние платежа вследствие всяких поступков, которые вовлекут ленностью и небрежением его в банкротство (например, кто от ленности и нерадения допустит товары до повреждения, вследствие чего возникнет банкротство, кто вследствие роскоши или мотовского жития не по мере своего состояния и своих дел издержал немалое количество денег и пр.) [4]. Лицо, признанное неосторожным банкротом, не осво-

бождалось от выплаты долговой суммы, кредиторские требования сохранялись до полной их оплаты.

Злостный банкрот – это «тот, кто умышленно приведет себя в банкротное состояние в том намерении, чтобы всем тем воспользоваться ему одному, что другим может обратиться в убыток или в разорение...» [4]. К таким лицам Устав относил тех, кто даст на себя ложные векселя, контракты, обязательства, по которым не получилось платежа; кто не заплатив своих долгов, запишется в солдаты или пострижется в монахи; кто об имениях (имущество) и требованиях своих к другим умышленно утаит; кто во время банкротства кому-либо из кредиторов учинит к обиде прочих и пр.

Этот законодательный акт дает следующее определение конкурса: «Конкурс есть собрание кредиторов или верителей, в котором дела банкротские разбираются Кураторами или Попечителями» [4] (ст. 25 отделения V части первой Устава).

Особое место в истории развития банкротного права занимает Устав о торговой несостоятельности 25 июня 1832 года, который явился продуктом всей предшествовавшей вековой кодификационной работы. Глава первая Устава посвящена правилам о подсудности дел о несостоятельности, согласно которым «все лица, впадшие по торговле в несостоятельность, подсудны по несостоятельности их суда Суду Коммерческому, а где оно нет Магистрату или Ратуше того места где они пребывают» [4].

Устав, устанавливая три вида несостоятельности, дает им альтернативные названия: несостоятельность несчастная, несостоятельность простая (или неосторожная несостоятельность) и несостоятельность подложная (или злонамеренное банкротство). Несчастной признается несостоятельность, вызванная непредвиденными бедственными обстоятельствами (параграф 6 главы второй Устава). Неосторожная несостоятельность именуется простой несостоятельностью и имеет место в случае, когда неоплатность последует от вины должника, но при отсутствии умысла и подлога. Подложная несостоятельность име-

нуется злостным банкротством, когда неоплатность соединена с умыслом или подлогом. При этом свойство несостоятельности и личные последствия определяются судом по окончании дела.

Устав дает определение торговой несостоятельности. Как следует из параграфа 4 главы второй «О существе торговой несостоятельности и разных родах его» под торговой несостоятельностью понимается: во-первых, кто-либо из торгующего состояния по торговле, гильдиям и торговым разрядам установленным присвоенными свидетельствами, приведе в такое положение дел, что более того не имеет наличных денег на удовлетворение в срок его долгов в важных суммах более 5000 руб. При этом имеются признаки, установленные Уставом, по которым можно заключить, что долги его неоплатны, т.е. всего имущества для полной их уплаты будет недостаточно. Во-вторых, когда кто-либо по торговле и промыслам, предоставленным мещанскому населению без свидетльства, впадет в такую же неоплатность в важных суммах свыше 5000 руб. Неоплатность во всех других случаях не принадлежит к торговой несостоятельности. Как видно, в отличие от предшествующих источников, Устав 1832 года четко называет неоплатность как признак несостоятельности.

Обращаясь к дореволюционной специальной литературе, заметим, что доктрина того времени имела различные подходы к определению сущности несостоятельности. По определению Г.Ф. Шершеневича: «Подобное состояние имущества, судебным порядком установленное, которое дает основание предполагать недостаточность его для покрытия всех долгов собственника называется несостоятельностью. Такое положение вещей служит основанием конкурсного производства, т.е. порядка равномерного распределения имущества между всеми его кредиторами» [9, с. 77]. По мнению А.И. Улинского, несостоятельностью называется такое положение должника перед своими кредиторами, которое вытекает из невозможности продолжать ведение торгового дела [8, с. 1].

В дореволюционной доктрине разграничивались понятия «конкурсное производство» и «конкурсное право». С точки

зрения Г.Ф. Шершеневича конкурсное право представляет собой совокупность норм, определяющих личные и имущественные последствия конкурсного производства и которые имеют своим назначением служить основной цели конкурса – равномерности распределения ценности [9, с. 77–78]. Здесь речь идет о соотношении понятий конкурсного производства и конкурсного права как основного и производного. В другом случае, под конкурсным производством понимается определенный порядок распределения вырученных от продажи имущества должника средств между несколькими кредиторами. Нормы, которые устанавливают последствия конкурсного производства и определяют личные и имущественные правоотношения, составляют особый отдел гражданского – или еще уже торгового права, называемый конкурсным правом [8, с. 3]. При этом конкурсное право, по мнению правоведов прошлых веков возможно разделить на формальное и материальное право. Формальное право имеет своей задачей равномерное распределение в соответствии с законом стоимости имущества должника между всеми его кредиторами, а целью материального является урегулирование изменившихся правоотношений [8, с. 7].

Подчеркнем, что в дореволюционной доктрине основным понятием рассматривается конкурсное право или конкурсное производство, которое имело своей целью обеспечить всем кредиторам справедливое и равномерное, хотя и неполное, удовлетворение и тем самым предупредить всякие преимущества одного верителя перед другим. Материальные положения конкурсного права являются лишь логическим выводом этой идеи [9, с. 77].

Другой отечественный юрист А.Х. Гольмстен не обособлял конкурсное право от процесса, задачи конкурсного производства по отношению к кредиторам [2, с. 7]. По мнению этого правововеда, «существо этого процесса заключается в разрешении конкуренции прав нескольких кредиторов, вызванной недостаточностью имущества должника», «характерными признаками конкурсного процесса являются недостаточность имущества

должника, иначе несостоятельность его, наличность нескольких кредиторов и известный порядок в удовлетворении этих кредиторов» [2, с. 15]⁷.

⁷ Кстати сказать, немецкие исследователи рассматриваемого периода определяют конкурсный процесс как «судебное производство, вызываемое неплатностью должника и имеющее целью раздел недостаточного на покрытие долгов имущества между несколькими кредиторами» [3, с. 429]. Здесь мы также видим деление конкурсного права на материальное и формальное. Например, Ферстер объясняет различие так: «Материальное конкурсное производство охватывает собой правила о влиянии на долговые требования недостаточности обремененного должника имущества, а именно отвечает на вопросы: какие права приобретают кредиторы на имущество, недостающее для полного их удовлетворения, насколько и в каком порядке могут они получить из него удовлетворение, в какое юридическое отношение становятся вследствие того друг другу. Формальное конкурсное право, напротив, определяет ход производства с процессуальной его стороны, указывает те пути и способы, по коим имущество должника определяется в своем активном и пассивном составе, делится и между кредиторами» [3, с. 429–430]). В основе французского процесса о несостоятельности и банкротстве лежала мысль об охране торгового кредита, как об общественной потребности. Ученый-юрист К. Малышев отмечал, что прекращение платежей есть событие общественной важности и вызывает государственную власть к решительным мерам для охраны торгового кредита. По мнению этого правоведа «С этой целью на должника, прекратившего платежи, возложена обязанность делать донос на самого себя и требовать похорон своего самостоятельного хозяйства в интересах торгового мира» [3, с. 201]. Здесь несостоятельность есть факт публичный, а процесс о несостоятельности есть охранение торгового кредита как общественной потребности. Для французского права характерно различие торговой и неторговой несостоятельности. Как замечено в специальной литературе, гражданская неплатность уступает торговому конкурсу. «Так, например, суд может заключить несостоятельного купца под арест или отдать под надзор полиции, чтобы обеспечить присутствием его правильный ход производства; по гражданским же делам такой предупредительной меры не существует. Торговая несостоятельность гораздо решительнее провело принцип государственного охранения кредита» [3, с. 207]. Соответственно, в истории французского процесса характерно становление двух противоположных систем производства, торговый конкурсный процесс – как охрана отношений торгового кредита, и исполнительное производство при судебных взысканиях по гражданским делам. В отличие от французского процесса, английский процесс пошел иным путем. Так называемый в Англии «банкротский процесс» развился на почве осознания потребности охраны в торговом мире личного кредита особой формой охранительного производства. Для охранения же личности должника «в случае неплатности некоторое время существовали отдельные формы, примыкавшие к исполнительному производству. К концу XIX века происходит сближение этих форм с процессом о торговой несостоятельности, в результате чего производство о неплатных должниках сливается с конкурсным процессом».

1. Гольмстен, А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса / А.Х. Гольмстен; под ред. А.Г. Смирных. – 2-е издание. – Москва: Издание книг ком., 2019. – 288 с.

2. Дювернуа, Н.Л. К вопросу о конкурсном процессе (разбор сочинения г-на Г. Гольмстена по поручению юридического факультета) / Н.Л. Дювернуа. – Санкт-Петербург: Типо-Литография А.М. Вольфа, 1982. – 32 с.

3. Малышев, К. Исторический очерк конкурсного процесса / К. Малешев. – Санкт-Петербург: типография товарищества «Общественная польза», 1871. – 459 с.

4. Полное собрание законов Российской империи. – URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 03 марта 2022).

5. Русская Правда (пространная редакция). – URL: <https://www.pnp.ru/politics/zhivaya-konstituciya-razvitiya.html> (дата обращения: 03.03.2022).

6. Судебник 1497 г. – URL: <https://www.ege59.ru/2018/07/05/sudebnik-ivana-4-karakteristika-i-klyuchevye-polozeniya/?ysclid=175wjn8up6366882328> (дата обращения: 03.03.2022).

7. Судебник 1550 г. – URL: http://his95.narod.ru/1550_2.htm (дата обращения: 03.03.2022).

8. Улинский, А.И. Конкурсный процесс. Несостоятельность торговая и неторговая по русскому законодательству / А.И. Улинский. – Курск: Типография Дома трудолюбия, 1915. – 114 с.

9. Шершеневич, Г.Ф. Конкурсное право / Г.Ф. Шершеневич. – Казань: Типография императорского университета, 1898. – С. 77. – 498 с.